

Рано утром мать уже хлопотала у печи, а я стояла у двери, наблюдая за её спиной. Седина преобладала над тёмными волосами, а спина сгорбилась под тяжестью прожитых лет.

Я никогда так внимательно не смотрела на свою мать, как и большинство людей. Казалось, что времени впереди ещё много, и будет множество возможностей. Но я не знала, что время не остановится, сколько бы мы ни говорили о будущем.

В детстве мать ругала и наказывала меня за шалости, поэтому в памяти она оставалась молодой женщиной. В платье из цветной ткани, как бы оно ни было поношено, она всегда содержала его в чистоте.

Я не задумывалась, что однажды мать постареет, что ей понадобится моя забота, что она может уйти от меня. Теперь же я боялась, что этот день наступит, и я не смогу быть рядом, чтобы ухаживать за ней до конца.

Возможно, это наследие пятитысячелетней китайской культуры. Почтительность к родителям — это то, что глубоко укоренилось в сердце каждого. Даже такой человек, как Чэнь Маошэн, был тронут, когда узнал о смерти своей матери. Поэтому слово «мать» — великое.

Я не сдержалась, подошла и обняла её сзади.

— Мама, прости меня!

Мать обернулась и улыбнулась.

— Глупая девочка, что за извинения в семье! Кстати, господин Гу и Да Ху сегодня придут на обед. Пойди помой руки и помоги мне взбить яйца.

Я кивнула, послушно вымыла руки и пошла за яйцами в курятник. В детстве я помогала маме взбивать яйца из любопытства, а теперь ценила такие моменты.

— Мама, откуда у нас столько цыплят в саду?

— А, это твой старший брат привёз их в прошлом месяце. Он нашёл работу в городе, в магазине зерна и масла.

Ты знаешь, после неурожая еды было мало. Если бы не господин Сунь, мы бы все умерли с голоду. Многие беженцы проходили через нашу деревню, сидели на краю полей и ели лягушек. Некоторые просто падали и больше не вставали. Это было ужасно.

Тогда я думала, что моя смерть не страшна, главное, что ты ушла с господином Сунем. Я выполнила свой долг перед твоим отцом. Хе-хе! Господин Сунь действительно стал нашим

спасителем.

И работу твоего брата он тоже устроил. Работа не тяжёлая, и платят неплохо.

Я замерла, помешивая яйца. Я не знала об этом. Во время голода я была с Сяо Ми в городе, и у нас всего хватало. Даже фальшивая Матушка Чжан не смела нас обижать.

Голод тогда длился недолго, год или два, но я не представляла, что всё было так серьёзно.

Наставник мне об этом не говорил, а старший брат тогда уехал слишком быстро, чтобы рассказать подробности. Если бы не мать, Наставник продолжал бы скрывать это от меня. Я чувствовала себя всё более виноватой.

По сравнению с обманом Наставника, я даже не могла отплатить ему за его доброту.

Дым, поднимающийся из труб, был обычным явлением в деревне. Я сидела во дворе, глядя на дым из труб соседних домов, и размышляла. Какой была бы моя жизнь, если бы я не встретила Наставника?

Возможно, я бы, как и все здесь, занималась сельским хозяйством, стараясь выжить.

Но теперь я сталкивалась не с жизнью, а с густым туманом загадок. Таинственная организация, люди в чёрных плащах, Чэнь Маошэн — казалось, все они преследовали меня, но в то же время не меня. Может, они тоже считают, что я — он?

Я не знала, каким человеком был мой предок. Насколько я похожа на него, я тоже не знала. Но я — это я, как я могу быть кем-то другим? Может, это какое-то недоразумение?

Я погрузилась в эти загадки, но вскоре мой разговор прервал крик Толстяка Эра.

Я мгновенно вскочила и обернулась. Оказалось, что Толстяк Эр не попал в беду, а просто его тащил старший брат-наставник Гу, шагая через кочки.

— Господин Гу, помедленнее, моя рука!

Толстяк Эр кричал всё громче, пока его подтаскивали ко мне.

Старший брат-наставник Гу подтолкнул его ко мне.

— Сяо Цзинь, твой друг детства — настоящий мастер!

Я посмотрела на Толстяка Эра с укором, а он съёжился и прошептал мне на ухо:

— Это твой наставник издевается! Я ничего не сделал, а он уже хочет меня побить!

Старший брат-наставник Гу замахнулся, но не ударил, только с сожалением достал из кармана несколько духовных камней.

— Посмотри, что этот негодяй натворил!

Камни в его руках были тусклыми, некоторые даже треснули. Я знала, насколько они ценны, и понимала, почему старший брат-наставник Гу был так зол.

После того как он испортил столько камней, я считала, что старший брат-наставник Гу был очень милосерден, не содрал с него кожу. Я с сожалением отвернулась.

— Старший брат-наставник Гу, я его не знаю!

— Сяо Цзинь, как ты можешь так поступать! Ты бросаешь меня в беде, моя рука сейчас сломается! Ой, как больно! Если бы не я, вы бы вообще не выбрались оттуда, а теперь из-за каких-то камней вы мне мстите, это просто бесчеловечно!

Старший брат-наставник Гу разозлился ещё больше и несколько раз ударил Толстяка Эра по затылку, приговаривая:

— Камни, камни! Я тебе покажу, как портить мои камни!

Наставник вышел из дома и не смог сдержать улыбку.

— Ладно, старина Гу! Да Ху прав, если бы не он, мы бы не вернулись.

— Что? Он?

Я с удивлением посмотрела на Наставника.

— Толстяк Эр так смог?

— Хе-хе, действительно! Ты тогда была без сознания, Чэнь Маошэн хотел нас подставить, мы с твоим старшим братом-наставником Гу были ранены и должны были заботиться о тебе. Хотя ты победила демона сердца, Чэнь Маошэн хотел уничтожить всех нас.

К счастью, Да Ху вовремя нашёл эти камни и получил защиту предков семьи Гу. Иначе мы бы погибли в царстве иллюзий, убитые куклами.

Наставник подошёл к Толстяку Эру и похлопал его по плечу.

— Просто он не знал, как правильно использовать камни, поэтому некоторые повредил.

— Повредил некоторые? Ты говоришь так легко! Ты знаешь, как они важны! Я просто хочу его прибить!

Старший брат-наставник Гу замахнулся, а Толстяк Эр спрятался за Наставником.

— Господин Гу, вы так не можете, я ведь вас спас! И эти ваши камни я сам нашёл. Если бы не я, вы бы их и не увидели.

Голос Толстяка Эра становился всё тише, и он, видимо, сам почувствовал свою вину.

Старший брат-наставник Гу сжал зубы, но, наконец, махнул рукой и ушёл в дом Наставника.

Я взяла напуганного Толстяка Эра за руку, и мы вместе с Наставником вошли в дом, закрыв за собой дверь.

Наставник сел, не спеша налил чай и спросил:

— Старина Гу, ты решил?

Старший брат-наставник Гу сел напротив.

— Решил или нет, но другого выхода нет. Если начнутся вопросы сверху, я возьму всё на себя. Но не знаю, сможешь ли ты с этим смириться.

Его многозначительные слова, брошенный на меня взгляд, вызвали во мне странное чувство.

— Я понимаю тебя, и ты понимаешь меня. Я не хочу, чтобы из-за этого прервалась линия Сюэ Баньшаня. После событий с Чэнь Маошэном в департаменте наверняка уже есть люди из той организации. Чёрный Ястреб — понятно, но ты знаешь его характер.

Лучше ошибиться, чем пропустить. Он не оставит ни одного шанса!

Наставник говорил спокойно, его лицо оставалось невозмутимым.

Старший брат-наставник Гу кивнул.

— Тогда решено. Завтра я вернусь и доложу начальству. Буду ждать вас в Пекине.

<http://bllate.org/book/15434/1372396>